

Григорий Веков

**Философия расовой
катастрофы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г83

Григорий Веков
Г83   **Философия расовой катастрофы / Григорий Веков** – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2013. – 192 с.

ISBN 978-5-458-57619-2

Эта книга исследует феномен тотального исчезновения активности разумного человека в современных процессах массовой цивилизации во всем многообразии: в политике, в науке и искусстве, который мы определяем как процесс расовой катастрофы. Понятно, что если бы сущность исторического разума была однозначно определена в истории метафизической мысли на уровне схематизма рассудка, то тогда бы исторического мирового процесса не существовало. Но разум – это не рассудок, и уж, тем более не чувство, с точки зрения иерархии познавательных способностей человека. Мы полагаем, что биологическая теория происхождения расы homo sapiens от примата поспешила в своих выводах о понимании происхождения человека разумного. Разум – это то, что на метафизическом уровне, а не на биологическом, отличает человека от животного ровно в той мере, в которой в нем этот разум определяет границу с конечными рассудочными представлениями. Таким образом, содержанием этой книги являются рассуждения за пределами, как мифологии современной биологической науки, так и за пределами интереса к многообразию иррациональных социальных процессов массовой цивилизации.

ISBN 978-5-458-57619-2

© Lennex Corp, 2013
© Григорий Веков, 2013

Оглавление

Школа рациональной мысли	5
Гносеология	5
Глава 1	7
Разум как расовая память	7
Глава 2	71
Метафизика разумного начала жизни	71
Глава 3	149
Лигаризм, или логика действия расовой памяти ...	149

Автор приносит извинения
за отсутствие корректуры текста

Школа рациональной мысли

Гносеология

Гносеология ставит себе задачу анализа познавательных способностей человека с точки зрения иерархии возможностей этих способностей по отношению к разуму. Принципиально, что непосредственное чувственное восприятие и познавательные возможности разума проистекают из кардинально различных подсознательных движений человеческой психики: низшей и высшей. Знания, получаемые в результате непосредственного чувственного опыта, отличаются от знаний, получаемых в результате активности высшей психики, тем, что содержанием разума является процесс воспоминания расовой памяти субъекта, которая разворачивает мир в онтологическом потоке исторического времени. Знания, существующие в низших познавательных возможностях непосредственного чувственного восприятия и конечных представлений рассудка, никогда не выходят за пределы настоящего момента времени, то есть не обладают исторической памятью, и, как следствие, взаимосвязью с высшими ценностями мировой истории.

В результате, мир человеческих влечений и мир волевого начала человеческой жизни, в котором всегда присутствует метафизический момент разумного начала бытия, существуют параллельно, как существуют параллельно: мир идей Платона и мир «теней», отбрасываемых этими идеями в область неразумного мира. Высшая психика человека определяется подсознательной активностью инстинкта смерти, низшая психика – животным вождением души, которое дифференцируется социальной реальностью на составляющие и сублимируется в активность поверхностного рассудка, но эти два мира существуют по разным законам. В активности первого мира всегда последнее слово за разумом, в представлениях второго мира – за сознанием непосредственной чувственной реальности.

Судьбой народа руководят в гораздо большей степени умершие поколения, чем живущие. Ими одними заложено основание расы. Столетия за столетием они творили идеи и чувства и, следовательно, все побудительные причины нашего поведения.

«Психология народов и масс» Г. Лебон

Глава 1

Разум как расовая память

Мы не случайно выбрали эпиграфом этой работы определение существа расы, которое наиболее близко нашему пониманию. С точки зрения объективного содержания разума, мы полагаем, что дух возникает как продукт расового бессознательного человека, то есть как процесс постоянного воздействия на сознание воспоминаний, концентрирующихся в потенциале высшей психической активности души. Если этот потенциал активен, то непосредственный образ человека выражает определенный национальный характер, если нет, то способен отображать только инфантильные воспоминания жизни, где доминирует авторитет коллективного опыта знания, реализующий массовые ценности технократической цивилизации. Таким образом, граница между национальным самосознанием и потоком обыден-

ных представлений об исторической реальности, существующих под воздействием массовой культуры, отображается в действии расового бессознательного человека.

Особенность действия расовой памяти человека мы относим к мере присутствия в высшей психике человека активности взаимосвязи с единым расовым потенциалом расы *homo sapiens*, откуда и происходит название нашего философского учения «лигаризм». С другой стороны, чем является раса *homo sapiens* не в современных мифологических представлениях биологической науки, а с точки зрения объективного исторического разума, нам и предстоит понять. При этом мы не стремимся подвергать сомнению наивность «ветхого завета» о происхождении сущности разума, который имеет место в эмпирическом мышлении и которым живет современный человек в технократической цивилизации на уровне инфантильного сознания. Однако мы твердо убеждены, что природа исторического разума кардинально иная, если исследовать не архаичные представления о сущности разума, а его современную историческую природу.

В понимании происхождения исторического разума наш рассудок постоянно ускользает в тот онтологический феномен времени, который отображает максимальную энергическую основу импульса воли. При этом принципиальным является тот момент, что исторический разум необходимо существует в эпицентре наивысшего напряжения воли, которое формируется потоком расового бессознательного.

В отличие от массового бессознательного, протекающего в поле животных влечений человека, расовое бессознательное является исключительно той или иной мерой активности воли. Это кардинальное различие состоит в психофизиологической функциональности влечений, с одной стороны, и метафизике импульсов воли – с другой. Таким образом, с точки зрения строения психики человека, в ней существуют импульсы, которые человек контролирует рассудком, и импульсы, которые он контролирует не полностью, являясь их соучастником, поскольку невозможно в принципе контролировать метафизическое существо бытия. Следовательно, кардинальное отличие импульса воли от импульса влечения выражается в том, что первое определяется сферой «недочеловеческого» или «свехчеловеческого», а второе – исключительно «человеческим». Это понимание строения психики, в которой перемешаны психические импульсы психосоматической и метафизической природы, всегда было основой понимания человеческой жизни, когда субъект мыслился как синтез с объективностью неуничтожимого начала бытия в преодолении конечных целей рассудка.

Возвращаясь к классическому философскому вопросу о дифференцировании познавательных способностей человека: чувства, рассудка и разума, мы должны, в первую очередь, заметить, что это дифференцирование возможно только при наличии предмета метафизического знания. В противном случае, то есть в случае отсутствия содержания метафизической предметности, сознание необходимо

возвращается исключительно к сфере человеческого рассудка, который исключает иерархию познания по существу. Ведь иерархия строения бытия – это предмет размышлений классической философии, поскольку наука и, в частности, физика не нуждаются в иерархическом понимании. Наоборот, научное знание способно обладать максимальной строгостью только при условии полного нивелирования различного знания, сводя его к логическим операциям над различной информацией. Однако сама строгость научного знания сохраняется только до того момента, пока существует хотя бы минимальный метафизический момент мысли. В этом смысле, таким последним опытом метафизического знания о процессах мировой истории для нас, безусловно, является наследие содержания философии Ницше и попытки Шпенглера сконструировать события мировой истории в соответствие с историей высших ценностей.

Если оценить исторические процессы и события, происходившие после Второй Мировой Войны, то следы классической философии, то есть разумного понимания явлений с точки зрения исторического разума, практически исчезают в европейской школе мысли (понятно, что в российской школе их не было никогда). Разного рода позитивистские и логические исследования, пытавшиеся опираться исключительно на научное основание знания или на какую-то систему логических операций рассудка, не могли быть классической философией по существу, поскольку классическая философия существует в системе иерархии познаватель-

ных способностей мышления. В противном случае, то есть в случае отсутствия иерархического основания философского знания, предмет философии исчезает в том, с чем он неизбежно соприкасается: в науке, в религии, в искусстве или в политике.

***

То, безусловно, очевидное, с чего мы начинаем наше исследование феномена расовой катастрофы, – это практически полное исчезновение активности разумного человека в современной массовой цивилизации. Вообще, создается ощущение, что разумного человека просто не существует, хотя примитивная мифология современной биологической науки пытается внушить массовому сознанию, что *homo sapiens* есть существо, которое появилось в мире несколько десятков тысяч лет назад, а потому не стоит беспокоиться по поводу существования разума у человека. Таким образом, это практически тотальное отсутствие активности воли разумного человека в массовой цивилизации мы и полагаем феноменом расовой катастрофы. Ведь воля в мировой истории – это определенная система рациональных коммуникаций, отображающих стратегическое развитие мировой цивилизации. Именно каких-то элементарных рациональных коммуникаций мы и не находим в современной массовой цивилизации.

В нашем понимании, разум есть свойство существования метафизики воли, которая выражает действие разумного

духа мировой истории. Здесь, в первую очередь, необходимо различать источник импульсов влечения и источник импульсов воли как следствие различного рода структур операций мышления. Ведь структура процесса мышления характеризует оперативную систему действия определенной топологии субъект-объектной связи, которая моделирует архитектуру бытия в качестве многообразия фракталов эстетических феноменов сознания. Эти феномены выявляются в процессе топологического роста импульса воли до объективности существования рациональной коммуникации в процессе развития мировой цивилизации. Но этот рост требует отчетливой конструктивной основы субъективности, то есть понимания бытия в содержании метафизики производящего начала. Другими словами, субъективность – это всегда определенная позиция мыслящего разума в качестве границы: «обрыва» непосредственных ощущений и одновременного начала топологического роста импульса воли. Значит, воля – это всегда разрыв с потоком непосредственных чувственных ассоциаций, которые характеризуют течение влечений. Рассматривая основной критерий различия между влечением и волей, мы понимаем его как два кардинально различных восприятия. Первое, выражает непосредственно животную природу человека, ограниченную социальной активностью, а второе, как сосредоточенное и максимально структурированное онтологическое движение мысли. Последнее, отображает высшие слои психического строения духовной организации человека, реализуемые в импульсах воли.